

A scenic landscape featuring a calm lake surrounded by dense evergreen forests. In the foreground, a person stands on a mossy rock, looking out over the water. The sky is overcast, and the overall atmosphere is serene and quiet. The text is overlaid on the upper and middle portions of the image.

Сергей
Билдуев

Не уходи

Сергей Николаевич Билдуев

Не уходи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55842559

SelfPub; 2023

Аннотация

Бывший детдомовец Паша – заблудшая душа, типичный представитель молодёжи "нулевых". Не успев обрести тихое семейное счастье в лице красивой девушки и её сына Доржика, странным образом похожего на него самого, Павел сталкивается с новой трудностью – возлюбленная умирает, а ребёнка у него отбирают органы опеки. После череды несчастий Паша просыпается в далёком прошлом, рядом с живой и здоровой любимой, но почему-то бездетной. Удастся ли Паше вернуть Доржика? Или он был лишь иллюзией?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Сергей Билдуев

Не уходи

– Молодой человек! Я вам еще раз повторяю: это не сердце! Видите, у вас кардиограмма идеальная. Просто отдохните на свежем воздухе полчаса, попейте воды, и вам станет легче, – дородная медсестра в приемном покое торопилась сдать смену и уйти, наконец, домой, чтобы просто выспаться после напряженного дежурства.

Паша с трудом вышел из больницы, не помня себя, преодолел с десяток потертых ступенек и сел на скамейку у аллеи. Он чувствовал, как боль изнутри разрывает его на части. В глазах потемнело. Сколько прошло времени, Павел не знал. Он очнулся, лежа на спине на той же скамейке, держа за руку незнакомую девушку. Другой рукой она умело пальпировала его живот.

– Не уходи... – Павлу стало страшно, он как будто почувствовал приближение чего-то ужасного, словно эта девушка стала единственной, кто еще связывает его с реальным миром.

– Я не уйду, не волнуйся. Сейчас тебя заберут на операцию. У тебя аппендицит. Из-за транспозиции¹ внутренних органов его не смогли сразу диагностировать. У моей мамы

¹ Зеркальное расположение органов.

была такая же особенность, это редко случается, но случается тем не менее.

Павла прооперировали в экстренном порядке. Дабы загладить свою вину, медики разместили его в вип-палате и обеспечили соответствующий уход. Немного оклемавшись после операции, Паша так обнаглел, что даже попросил блокнот с неразлинованными листами и простой карандаш, и его просьбу подобострастно исполнили в течение дня. Чтобы не скучать, он решил убить время самым приятным для себя способом – рисованием.

За дни, проведенные в больнице, Паша так и не увидел среди персонала ту девушку, которая поставила ему правильный диагноз и тем самым спасла жизнь. Накануне выписки он и нарисовал ее портрет. Врожденный талант и фотографическая память позволили Паше воспроизвести внешность незнакомки в мельчайших деталях: идеально ровные, чуть вздернутые брови, глубокие раскосые глаза, пухлые губы, острые скулы и даже две родинки под правым глазом.

– Красавица, помогите мне, пожалуйста, – попросил Павел санитарочку, пришедшую после завтрака помыть в палате пол. – Знаете эту девушку?

С белоснежного листа блокнота на санитарку смотрела Дашима. Даже чуть заметная ухмылка и недавно заострившая черты смуглого лица худоба – ничто не укрылось от спасенного ею художника.

– Она работала здесь несколько лет, потом ушла в декрет, а уволилась в тот день, когда вы сюда попали.

– Из-за меня уволилась?!

– Нет, конечно! С какой стати? Она в район переехала.

При выписке Павлу отдали его барсетку. В ней он обнаружил нетронутую пачку купюр – вознаграждение от последнего заказа. Свой талант Павел использовал по максимуму. Рисовал он настолько профессионально, что мог подделать любой документ, применял при этом как традиционные художественные инструменты, так и специальное техническое оборудование и новейшие графические редакторы. Дубликаты получались такого качества, что отличить их от оригинала могли лишь эксперты. Подобного рода деятельность не укрылась от правоохранителей, и в итоге у Павла начались проблемы с законом. Кушать же хотелось всегда, и нарушать закон Паша не перестал, но теперь делал это тоже почти профессионально: редко и очень осторожно. Вот и сейчас, получив приличную сумму, решил ненадолго залечь на дно, тем более, его «работодатель» предупредил, что пояс придется подтянуть, до зимы заказов не предвидится, а сейчас на дворе – начало весны. На улице пахло растаявшим снегом, солнце слепило, как в июне, samozабвенно пели легкомысленные птички. Павел любил весну, она всегда внушала оптимизм и желание жить.

«Мог бы и помереть, а похоронить некому...» – с горечью вспомнил Паша свое недавнее знакомство с отечественной

медициной. Решение отблагодарить девушку-спасительницу пришло само собой. Коробка дорогих конфет и бутылка ароматного вина сотруднице отдела кадров в больнице обеспечили Пашу адресом Дашимы. В Утату Закаменского района он отправился в тот же день.

Дом Дашимы стоял на самом краю деревни. Покосившийся забор, угрюмые серые ставенки с ветхим, но очень красивым орнаментом, щербатый палисадник – все это вызывало незнакомое Павлу чувство умиротворения. Разумом же Павел не мог понять, что могло заставить молодую девушку променять город на руины у черта на куличках.

Постучал в дверь, закрытую с внутренней стороны на засов. Детский голосок спросил:

– Кто там?

– Позови маму, пожалуйста.

– Мама!!! – Паша услышал топот маленьких ножек по деревянному полу.

Дашима открыла дверь и сразу узнала Павла. Из-за ее ног выглядывал крохотный светленький мальчонка, совсем на нее не похожий.

– Привет, – Паша обратился к Дашиме, как к давней знакомой. – Вот, пришел отблагодарить, – протянул увесистый пакет с фруктами и деликатесами, а также пышный букет из

фиолетовых ирисов, почти не потерявший своего очарования за долгую дорогу.

– Спасибо, не стоило. Ты здесь живешь, что ли? – Дашима пригласила Павла в дом и усадила за стол.

– Нет, я ищу здесь жилье, – с ходу соврал Паша. – Не подкажешь, кто сдает?

– Зачем тебе здесь жилье? Ты что, приехал за нефритом?

– С чего бы? Просто приехал. Художник я, а у вас край красивый, приехал вдохновляться.

– Художник? С роду бы не подумала. Больше на бездельника похож.

Может, это и прозвучало слишком жестко, но Пашу развеселило. А кто же он, если не бездельник?

– Вот я – художница! С детства рисую, а мама заставила в медицинский поступать. Теперь на жизнь зарабатываю талантом, – Дашима кивнула на ноутбук, стоявший в углу кухни на столе. На фоне общей обстановки ноутбук производил впечатление пира во время чумы. – Вынуждена была уйти из медицины по состоянию здоровья, перешла на фриланс, которым занималась во время декретного отпуска. Рисую на заказ и жизнью довольна!

– Хватает заработка на жизнь?

– У меня еще пенсия есть. Я на инвалидности после родов. Сердце...

Павел заметил, что Дашима двигалась очень медленно, каждое движение давалось ей с трудом. Как живет она в де-

ревенском доме? Ей бы в благоустроенной квартире жить. Словно прочитав его мысли, Дашима пояснила:

– Уволилась и приехала дом продавать. Добавлю потом и куплю квартирку в Закаменске. Если получится продать, конечно. Кому сюда понадобится ехать, в нашу Богом забытую Утату?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.